

М. Ю. Богатырев

**Новые материалы к биографии
преподобного храмостроителя Евфимия Муазнейского
(Григория Вендта; 1894-1973)**

Создатель Казанского храма архимандрит Евфимий (1898-1973);
фотомонтаж М. Б. по мотивам фотоснимков 1970 годов

Аннотация: Архимандрит Евфимий (Вендт; 1894-1973) – одна из самых загадочных фигур на горизонтах русского православия в послевоенной Франции. Если наследие А. Н. Бердяева и С.Н.Булгакова изучено достаточно хорошо, то мистическая поэзия и лингвобогословие отца Евфимия до сих пор остаются недоступными даже специалистам, а его принадлежность к российской религиозно-философской традиции сопряжена с неотвязным призраком «заштатной единицы». В годы Гражданской войны Григорий Вендт служил телеграфистом в Белой армии; он был захвачен в плен большевиками, претерпел пытки и истязания, чудом спасся, а затем оказался в Галлиполийском лагере для интернированных военнослужащих. Из Турции Григорий Вендт переехал сначала в Чехию, а затем в Париж. По окончании Свято-Сергиевского богословского института он принял монашеский постриг с именем Евфимия. Более 30 лет (с 1938 г. и до конца жизни) он окормлял в качестве духовника женскую монашескую обитель в местечке Муазне-ле-Гранд под Парижем. Здесь он спроектировал и за четыре года собственноручно построил храм – уникальное в конструктивном плане строение, в котором черты визионерской метафизики и архитектурного авангарда органично сочетаются с православной традицией. Храмовые фрески были созданы в 1962-64 гг. иноком Григорием (Кругом).

О своей юности, об участии в войне и о первых годах эмиграции архимандрит Евфимий не оставил никаких записей; складывается впечатление, что он практически ни с кем¹ не делился воспоминаниями о прошлом. Некоторые сведения о его жизненном пути о. Евфимия нам посчастливилось получить, вступив в переписку с его племянницей, Верой Николаевной Платоновой (Вендт); кроме того, ценная информация была представлена черниговским краеведом Е. Е. Малышко, ну и, наконец, сопоставление источников (в частности, поиск по базам данных об участниках Белого движения в России и о монахинях Казанского скита, изучение кадастрового плана усадьбы в Муазне-ле-Гранд etc.) – все это вкупе позволило нам воссоздать несколько вполне отчетливых эпизодов дореволюционной жизни Григория Вендта, определить, куда его забросила судьба на излете Гражданской войны, проследить – хотя бы косвенно – за его духовным становлением как священника и как храмостроителя.

Ключевые слова: русская диаспора во Франции, религиозно-философская традиция, софиология, парижская интеллектуальная школа, богословский модернизм, православие.

¹ За исключением монахини Нины (Овтрахт), со слов которой уже в 2000-е годы удалось записать очень краткий и приблизительный очерк жизни архимандрита.

New materials to the biography of reverend Euthyme of Moisney (Gregory Wendt; 1894-1973)

Mikhail Bogatyrev

Editions Stéthoscope, Russian Literary-Philosophical Society, France

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1806-5139>

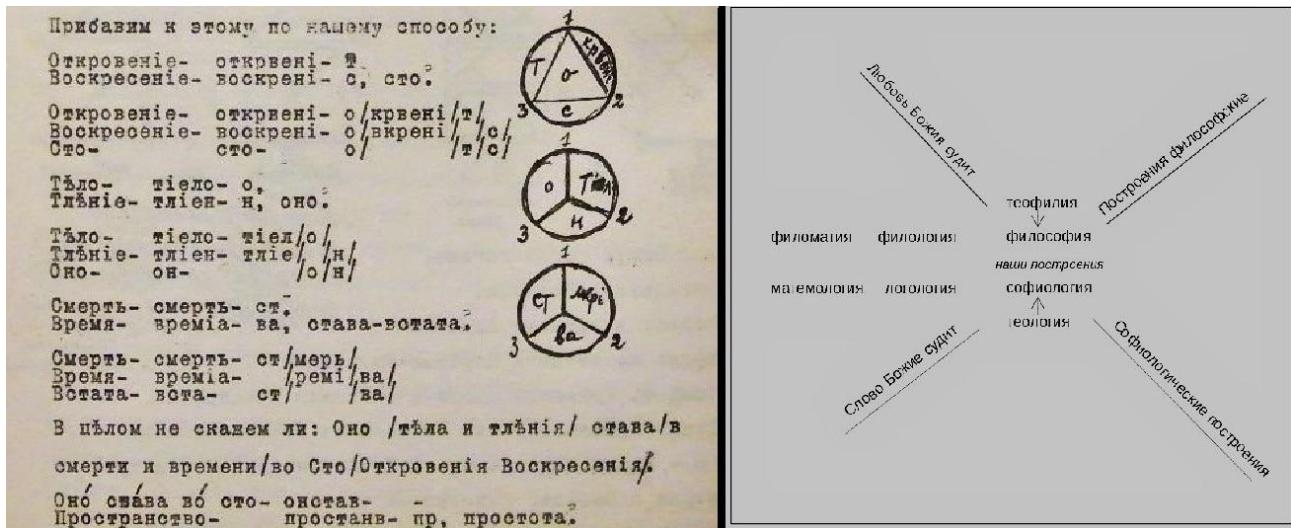
E-mail: mb1008@ya.ru

Abstract: Archimandrite Euthyme (Gregory Wendt; 1894-1973) is one of the most mysterious figures on the horizons of Russian Orthodoxy in post-war France. While the philosophical heritage of A. Berdyaev and S. Bulgakov has been studied in sufficient detail, the mystical poetry and linguistical theology of archimandrite Euthymius are still inaccessible even to specialists, and his belonging to the Russian religious and philosophical tradition has a shade of outsiderism. The treatise Drawing and naming of decisions of the Detached, written by archimandrite Euthymius in his declining years, has no direct analogs in any of the existing genres. During the Civil War, Gregory Wendt served as a telegraph operator in the White Army; he was captured by the Bolsheviks, tortured and tormented, miraculously escaped, and then ended up in the Gallipoli internment camp. From Turkey, Gregory Wendt moved first to the Czech Republic and then to Paris. After graduating from the St. Sergius Theological Institute, he took monastic tonsure with the name Euthyme. For more than 30 years (from 1938 until the end of his life), he was the confessor of a women's monastic monastery in Moisney-le-Grand near Paris. Here he designed and in four years built the church by his own hand – a unique structure in terms of design, in which the features of visionary metaphysics and architectural avant-garde are organically combined with the Orthodox tradition. The temple frescoes were created in 1962-64 by monk Gregory (Krug).

Archimandrite Euthyme left no records about his youth, his participation in the war, and the first years of emigration; it seems that he shared his memories of the past with almost no one. We were fortunate to obtain some information about his life journey through correspondence with his niece, Vera Nikolaevna Platonova (Wendt); in addition, valuable information was provided by the Chernigov local historian Elena Malyshko, and finally, finally, a comparison of sources (in particular, a search of databases on the participants of the White Movement in Russia, a search for biographies of the nuns of the Kazan Skete, study of the cadastral plan of the estate in Moisne-le-Grand etc.) – all this together allowed us to reconstruct several quite distinct episodes of Gregory Wendt's pre-revolutionary life, to determine where fate threw him at the end of the Civil War, to trace – at least indirectly – his spiritual formation as a priest and as a church builder.

Keywords: Russian diaspora in France, religious and philosophical tradition, sophiology, the Parisian intellectual school, theological modernism, orthodoxy, Archimandrite Euthyme (Wendt)

1. Преподобный Евфимий Муазнейский

Арх. Евфимий (Венндт). [Начертание 1968]: фрагм. страницы 391² (II том) и титульная стр. (I том)

В конце 1960-х годов, предчувствуя свою скорую кончину, архимандрит Евфимий приступил к написанию главного труда своей жизни, софиологического трактата³. На сегодняшний день этот более чем 500-страничный труд существует в виде двух десятков копий⁴, составленных самим автором. Рукопись трактата размножали монахини Покровской обители в Бюсси-ан-От, печатая ее на механической машинке под копирку, а отец Евфимий занимался версткой и сшивкой своего трехтомного сочинения. Нам известно о местонахождении пяти экземпляров, не идентичных (sic), надо полагать, по составу материалов и по комплектации отдельных машинописных томов-тетрадок, поэтому, думается, целесообразнее говорить не о тираже (пусть микроскопическом), а о манускриптических версиях трактата⁵. Излагая свои богословские взгляды, о. Евфимий взвалил на себя тяжкое бремя парии, непризнанного и отвергнутого художника слова: на страницах трактата экзегетика перемежается символами теории множеств, фонетическая поэзия приобретает молитвенную направленность, а из космологических иносказаний, которые включены в текст без объяснений (например, «физис Солнца», «Престол Напрестоленя Третьего Неба»), восстает нечто цельное, но не поддающееся уразумению. Разослав рукопись избранному кругу лиц – священникам, богословам, философам (в том числе А. Ф. Лосеву⁶), архимандрит Евфимий поставил их в весьма затруднительное положение: сформулировать компетентный отзыв на его творение не представлялось возможным, а подвергать критике

2 Для тех, кто желает более подробно ознакомиться с трактатом, мы размещаем в Приложении фотографию страницы 391 целиком, вкупе с комментарием.

3 Евфимий (Венндт), архимандрит. Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и грамматика Догмата. Рукопись в 3 тт., 25 (?) экз. Муазне, 1968-1973 (далее в нашем тексте – [Начертание]). Софиология – синкретическое религиозно-философское учение, включающее философскую теорию «положительного всеединства» и мистическое понимание Софии Премудрости Божией как космического творческого принципа или как посредника между земным и небесным мирами.

4 В библиографической карточке отдела редких книг Калифорнийского университета указаны 25 экз., а общее количество страниц: 560.

5 Манускрипт (№2), с цифровой копией которого мы работали, был сверстан, как это явствует из вложенной в него сопроводительной записки, для протопресвитера Бориса Бобринского (1925-2020), который в 1970-е годы был настоятелем общины Св. Троицы при храме св. Александра Невского в Париже.

6 В частности, [Тахо-Годи 2007: 29] упоминает об этой рукописи.

«интеллектуальную глоссолалию»⁷ никто не решился, и в итоге вся эта рассылка словно бы канула в Лету.

«В числе духовных чад <отца Евфимия>, – писал в 1973 году игумен Геннадий Эйкалович, – были люди разнообразные в смысле характера, положения и образования. Все они, говоря о духовном отце, отмечали святость, ему присущую»⁸.

Преподобный Евфимий Муазнейский

Почитание архимандрита Евфимия в качестве местночтимого святого (18-го и 19-го апреля) стало складываться в 2022 году. Икона преподобного была написана О. Д. Платоновой по благословению митрополита галльского Димитриоса. Составлены были также тропарь и кондак святому.

Тропарь : Сосуде благоуханный Премудрости неизреченный, // яко низхождение и возшествие Сил Безплотных по Лествице Иаковлевой узреть сподобился еси // и на камени церковнем скрижали столпныя запечатлел еси, // тако и ны оградити изволи, преподобный отче Евфимие, // от устен неправедных и от языка льстива, // от изощренных стрел молвы и клеветы, // моли ко Господу, да ущедрит ны и укрепит во скорбех, // благодатию Свою даря мир душам нашим. Святый отче Евфимие, моли Бога о нас!

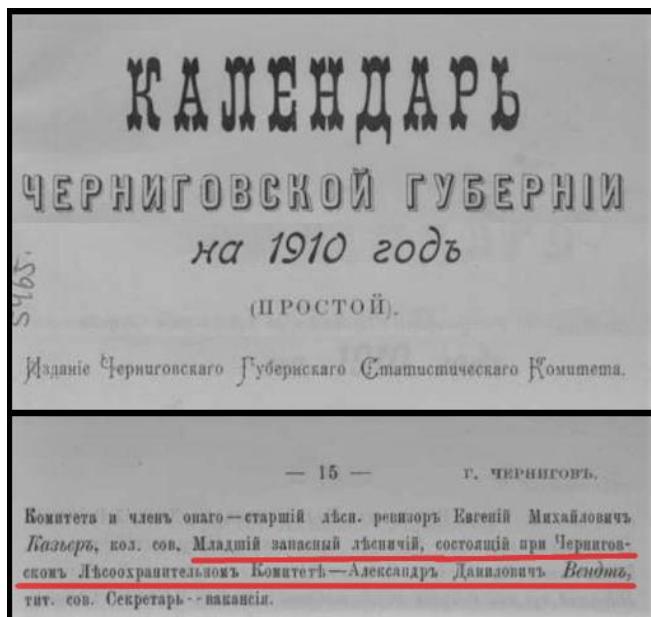
Кондак (вариант, глас 8, как «Православия наставниче...») : Сосуде благоуханный Премудрости неизреченный, // Безплотныхъ на Лѣствицѣ Яковлевой зрењія сподобившіся, // моли ко Господу, отчѣ Евѳиміе, // да ущедрить ны и укрепить во скорбехъ // и да избавить отъ устенъ неправедныхъ и языка льстива, // даря миръ душамъ нашимъ.

⁷ Так охарактеризовал этот трактат игумен Геннадий (Эйкалович Евгений Александрович, 1914–2008) в своей рецензии, приуроченной к кончине архимандрита Евфимия в 1973 г.; см.: [Эйкалович 1973: 91-106].

⁸ См.: [Эйкалович 1973: 92].

2. Детство

Григорий Александрович Вендт родился 19 апреля 1894 года в Сергиевом Посаде в семье личного дворянина. Его мать, Анастасия Григорьевна, происходила из семьи иконописца Григория Андреевича Журенкова, погибшего при росписи Успенского собора (он упал с лесов и разбился)⁹. Она вышла замуж за титулярного советника Алексея Даниловича Вендта, который получил должность младшего лесничего при Черниговском лесоохранительном комитете (см. выписку из губернского «Календаря» за 1909 г., стр. 15), и семья Вендтов переехала из Сергиева Посада на Украину. У Анастасии Григорьевны было 10 детей (двоих из них умерли во младенчестве); первенец – будущий архимандрит Евфимий – получил имя Григорий в честь деда.

Выписка из губернского «Календаря»

3. Юность

В школьные годы Григорий проявлял особенный интерес к математике и точным наукам и по окончании гимназии был награжден золотой медалью. В 1913 году он поступил в Петербургский политехнический институт на кораблестроительное отделение. Приезжая домой на каникулы, Григорий первым делом стремился наведаться в Старый Белоус, в усадьбу помещика Березовского, с дочерью которого, Марией¹⁰, он дружил. Ее отец, П. Г. Березовский, в свое время окончил Одесскую консерваторию по классу скрипки, сама

⁹ Эти сведения были получены от племянницы архимандрита Евфимия, Веры Николаевны Платоновой (Вендт), проживавшей в 2010-е годы в Канаде, – см.: [Богатырев 2018: 57].

¹⁰ Мария Павловна Стефанова (урожд. Березовская) : 20 февраля 1891–14 июля 1984 (93 года).

же Мария Павловна мечтала стать профессиональной оперной певицей. В 1906 году она поступила в Чернигове в музыкальное училище по двум специальностям: фортепиано и вокал. «Послушать ее исключительной красоты меццо-сопрано собирался весь цвет Чернигова, – пишет правнучка М. П. Березовской, Елена Малышко, – ее голос имел такую необыкновенную силу, что, по воспоминаниям очевидцев, “стекла в окнах дрожали”»¹¹. О музыкальном образовании юного Григория Вендта сведений у нас нет, однако, согласно более позднему устному свидетельству монахини Нины (Овтрахт), «у самого отца Евфимия был тонкий музыкальный слух и высокий тенор».¹² Мария была старше Григория на три года; судя по короткой записке на обороте фотокарточки, отправленной им с фронта в 1916 году, он относился к ней с романтическим преклонением. Впрочем, судьбам молодых людей не суждено было соединиться. Будучи мобилизованным в инженерные войска и проводя в общей сложности пять лет на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, Григорий в итоге оказался в эмиграции. Мария Березовская вышла замуж за служащего Дворянско-Крестьянского банка А. Н. Стефанова, а в 1918 году, «получив известие о готовящемся нападении со стороны большевизированных крестьян, <...> семья Березовских вынуждена была покинуть имение» и долгие годы вести скитальный образ жизни.¹³

«У моей прабабушки <...> – пишет Е. Малышко, – было в жизни свое предсказание... Еще в юные годы, когда жизненный горизонт был чист и ясен, ей повстречалась на лугу возле речки Белоус, неподалеку от родного дома старая женщина, обладающая даром ясновидения. Она и рассказала прабабушке о будущем – долгой, но полной лишений жизни, потере имущества, мытарстве по чужим углам. Спустя лишь несколько лет предсказание начало сбываться».¹⁴

Публикуемые ниже фотографии переданы нам Еленой Евгеньевной Малышко, директором Старобелоусского исторического комплекса, расположенного в селе Шибириновка, в 25 километрах от Чернигова. До 1918 г. в доме-усадьбе рядом с рекой Белоус проживали предки Елены Евгеньевны. Усадьба, как мы уже говорили выше, принадлежала военному дирижеру Павлу Березовскому (1857-1933)¹⁵, дочь которого, Мария, в период Первой мировой войны переписывалась с мобилизованным на фронт Григорием Вендтом. На первых двух снимках, сделанных в Черниговском фотоателье, мы видим Марию Павловну и Григория Вендта в форменном кителе студента-кораблестроителя. Особенный интерес представляет третий снимок, на котором Григорий, по-видимому, был запечатлен в военной форме. Опасаясь репрессий со стороны большевиков, которые в любой момент могли нагрянуть с обыском в «классово чуждое» семейство, Мария Павловна затушевала одежду своего корреспондента. «Немногочисленные, Бог весть как сохранившиеся фотографии прятались. – пишет черниговский краевед. – Наличие «белого» в семье в 20-е годы означало верную смерть. В 30-е годы – служило поводом для ареста. В 50-70-е –

11 См.: [Малышко 06.2011] – Музыкальные традиции Дома Березовских. – <https://baza.vgd.ru/11/79290/>.

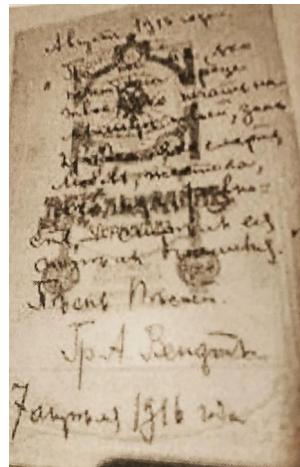
12 См.: [Богатырев 2018 69] – https://wikilivres.ru/images/6/64/Большая_1_416_20180220.pdf.

13 См.: [Малышко 06.2011] – Музыкальные традиции Дома Березовских. – <https://baza.vgd.ru/11/79290/>.

14 См.: [Малышко 08.2010] – В Старом Белоусе помянули жертв красного террора (29.08.2010). – <https://forum.vgd.ru/post/44/30666/p1170544.htm>.

15 В усадьбе проживали Павел Григорьевич Березовский (1857-1933) с женой Ольгой Григорьевной Березовской (урожд. Дзвонкевич; 1865-1933) и детьми – Марией Павловной Стефановой (урожд. Березовской; 1891-1984) и Александром Павловичем Березовским (1889-1919<?>), который окончил по ускоренной программе юнкерское училище и воевал на фронтах Гражданской войны под началом барона Врангеля.

гарантировало неприятности. Но моя прабабушка смогла пронести сквозь столетие <этую> память для нас, сегодня живущих. Спасибо ей!».¹⁶ На обороте фотокарточки, отправленной М. П. Березовской, Григорий Александрович написал:

«Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку свою, потому что любовь крепка, как смерть, жар ее свиреп, как преисподняя. – Песнь Песней (8:6); 7 апреля 1916 года

Если это было признание в чувствах, то следует отметить его, так сказать, несвоевременность, потому что 6 (19) января 1916 г. у Марии Павловны Стефановой (она взяла фамилию мужа) родился первенец Олег (в 1942 г. военврач Олег О. Стефанов погибнет на фронте).

М. П. Березовская

---

16 [Малышко 11.2010] – Уходили мы из Крыма... (24.11.2010). – <https://baza.vgd.ru/11/78858/>.

Г. А. Вендт (1914)

Г. А. Вендт (1916)

4. Гражданская война и эмиграция

«Мировая война 1914-1918 годов стала для Европы первым ужасным опытом современного ведения военных действий <...>, в нее было втянуто 38 стран и 65 млн. солдат, из которых 10 млн. погибло, и более всего – в России – 8 млн. убитых, раненых, плених, среди которых – миллионы украинцев»¹⁷.

В устных воспоминаниях монахини Нины (Овтрахт), основанных на рассказах самого отца Евфимия, есть одна очень важная биографическая подробность. «Благодаря своим техническим способностям Григорий был на фронте телеграфистом. Таким образом, он не стрелял и никого не убил. Об этом он вспоминал с благодарностью Богу, говоря, что тяжело

¹⁷ Здесь мы цитируем один из докладов на Пятых Старобелобусских чтениях (интернет-публикация от 23.09.2011).

стоять перед Престолом убившему кого-нибудь, хотя бы и невольно, на войне». Далее она утверждает, что «когда началась <...> война, братья Вендт были мобилизованы, и все, кроме Григория, погибли в боях». Это очевидная неточность. Из письма племянницы архимандрита Евфимия, Веры Николаевны Платоновой (Вендт), явствует, что братья остались в живых: «В 1920 году Григорий оказался в Турции (Галлиполи), затем в Болгарии, где встретился в госпитале с братьями Александром и Николаем (все болели тифом). Потом старшие братья работали в угольных шахтах, а младший Николай учился». Сохранился и фотоснимок, сделанный в 1930-е годы в Братиславе, на котором Григорий запечатлен с братьями.

Братья Вендт: Николай слева, Григорий в центре, Александр справа (Братислава, 1930-е годы; фото из архива В. Н. Платоновой)

Судя по записям в Базе данных Белого движения, составленной С. В. Волковым, Григорий и два его младших брата, Александр и Николай, вступили в Алексеевский полк ВСЮР¹⁸. Поскольку все они были студентами (младшему брату, Николаю, в 1919 г. только исполнилось 16 лет), то возникает предположение, что их могли определить в так называемый «партизанский Алексеевский полк» под командованием генерала Богаевского, состоявший из донских партизан и учащейся молодежи. Однако в именных списках Общества Галлиполийцев указано, что Григорий (подпоручик) состоял в инженерной роте, а Николай (юнкер) – в корпусе Инженерного училища¹⁹, третий же брат, Александр, в этих списках и вовсе не значится, хотя в базе данных С. В. Волкова отмечено, что поручик А. А. Вендт с 1935 года числился членом правления Общества Галлиполийцев в Братиславе.

18 ВСЮР – Вооруженные силы Юга России, под общим командованием А. И. Деникина (1919–20 гг.), а затем П. Н. Врангеля (1920). В 1919 году ВСЮР контролировали значительную территорию Черноморья, юга России и Украины (Одесса–Киев–Чернигов–Орел–Донбасс–Новороссийск–Севастополь).

19 Вот эти записи: «Григорий Вендт – инженерная рота Алексеевского полка; подпоручик, личный номер 6150» ([Общ. Галлиполийцев 2021: 524]). «Николай Вендт (1903 г. р.) – Николаевско-Алексеевское инженерное училище; юнкер, личный номер 1337» ([Общ. Галлиполийцев 2021: 327]).

Вендт Адольф Иванович. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской дивизии до эвакуации Крыма. На 18 дек. 1920 в 9-й роте Корниловского полка в Галлиполи. Поручик. /4-76,84/
<u>Вендт Александр Александрович</u> , р. 1895. Студент. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Подпоручик.
Эвакуирован из Севастополя на корабле "Инкерман". Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Алексеевского полка в Чехословакии. 1935 член правления Общества Галлиполицев в Братиславе. Поручик. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Алексеевского полка в Чехословакии. В эмиграции во Франции. Инженер. Архимандрит Евфимий. Ум. 18 апр. 1973 в Музеней-ле-Гран (деп. Сена и Марна). /2; 118/
Вендт Евгений Александрович, Подпоручик. В Добровольческой армии в Корниловском ударном полку. Участник 1-го Кубанского ("Ледяного") похода. В мае — июне 1919 в знаменном взводе при штабе полка. Поручик. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской дивизии до эвакуации Крыма. На 18 дек. 1920 в комендантской команде Корниловского полка в Галлиполи. Капитан. Осенью 1925 в составе того же полка в Югославии. /2; 4-76,84; 38; 40/=
Вендт Николай Александрович. (2-й) Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Николаевского инженерного училища в Чехословакии. Подпоручик. В эмиграции в Чехословакии, в 1935 секретарь Галлиполийского землячества в Братиславе. /2; 78-19/
Вендт Павел Федорович. Михайловское артиллерийское училище 1903. Генерал-майор. В эмиграции в Чехословакии, член Общества офицеров-артиллеристов. /43; 620/
Вендт Пелагея Ивановна, р. ок. 1890. Жена подпоручика. В Вооруженных силах Юга России. Эвакуирована в мар. 1920 из Новороссийска в Салоники и затем в Куманово на пароходе "Габсбург". На май 1920 в Югославии. /4-64,177/

Выписка из базы данных «Участники Белого движения в России»²⁰

В одном из боев Григорий был захвачен в плен большевиками, которые, как пишет митрополит Евлогий, «мучили его, пытали, издевались, и пережитый ужас наложил на него психологию тяжкий след»²¹. Неизвестно, каким образом он спасся и как сумел вернуться в свою воинскую часть, но очевидно, что при отступлении армии Врангеля в ноябре 1920 года братья Вендт оказались в числе 150 тыс. человек, военных и гражданских, эвакуированных из Крыма в Константинополь на 130 судах²² (согласно базе данных С. В. Волкова, Александр был вывезен из Севастополя на корабле «Инкерман»).

Эвакуация Русской армии из Крыма. Фото: ru.wikipedia.org.
«К туркам в дыру, // в Дарданеллы узкие, // плыли // завтрашние галлиполийцы, плыли // вчерашние русские» (В. Маяковский).

20 Волков, Сергей Владимирович, д.и.н. База данных № 2: «Участники Белого движения в России» (© 1995-2016). – http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_03-V.pdf.

21 [Евлогий 1947, гл. 21, ч. 5].

22 По словам очевидца, это были «корабли под Андреевским флагом, Добровольного флота, казенные транспорты и бесконечная вереница коммерческих судов всяких рангов, величин и названий. Все это было до отвала переполнено народом» – см.: [Российский Архив 2004, т. XIII, 451-468] – Русская армия в Галлиполи / Публ. [и коммент.] В. Лобыцына. – https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6685&CENTER_ELEMENT_ID=150261&PORTAL_ID=6400##f451.

Две недели эвакуированных не выпускали на берег; наконец, после долгих препирательств с французским оккупационным командованием, было получено разрешение разместить регулярные части Русской армии в военных лагерях близ местечка Галлиполи (Дарданеллы). Братья Вендт были размещены в разных локациях, и смогли встретиться уже только в Болгарии, куда, по прошествии года суворой лагерной жизни, начали небольшими партиями вывозить русских военных. Затем братья переехали в Брно. «Галлиполяйцы стали прибывать в Чехословакию, начиная с 1921 года, – пишет историк Гражданской войны²³. – Это были главным образом офицеры и добровольцы военного времени, в недавнем прошлом студенты или гимназисты. <...> Большинство галлиполяйцев поступило в высшие учебные заведения в Праге. Человек двадцать пять уехало в Брно (вероятно, братья Вендт были в их числе – М. Б.) и трое в Горную академию в Пшибрам».

Чтобы добыть пропитание, Григорию приходилось работать на угольных копях, а по вечерам он усиленно занимался высшей математикой и черчением, готовясь к выпускным экзаменам в инженерно-конструкторском вузе. К осознанию своего подлинного предназначения он шел постепенно: напряженный жизненный ритм оставлял не так уж много просветов для миросозерцательной мысли. И все же со временем он научился безошибочно распознавать тот камертон, по которому внутренний строй души открывался в нагорных пределах духа. Это было особое идеалистическое состояние сердца и ума (в чем-то сродни мечтательности), которое словно бы изымало его из мира и увлекало к деятельности изучению безграничной полифонии творения Божьего.

В 1932 году, получив диплом инженера-конструктора, Григорий Вендт принял решение перебраться в Париж на учебу в Свято-Сергиевский православный богословский институт. Здесь он встретил «великолепную плеяду русских мыслителей, таких как Н. Бердяев, Г. Федотов, С. Франк, В. Вейдле, обрел своего духовного учителя в лице Сергея Булгакова и познакомился с митрополитом Евлогием (Георгиевским), который впоследствии благословил его на иноческий подвиг. В 1935 году Григорий Вендт принял монашеский постриг под именем Евфимия, в честь преподобного Евфимия Сузdalского. Все, кто знал близко отца Евфимия, отмечали, что он обладал редким даром духовного руководства, исповедничества. Он окормлял приходы в Озуар-ла-Феррье и Розе-ан-Бри (под Парижем), был духовником Покровской женской обители в Бюсси-ан-От (департамент Йонна) и Казанского скита в Муазне-ле-Гран»²⁴.

«Военный беженец 1920-го года, в 1923 году непрошенный стипендиат Чехословацкого Государства, я вместе со многими другими оказался той рыбкой, которая попалась в невод Р.С.Х. Движения, – пишет отец Евфимий в статье «Relatio religiae», опубликованной в «Вестнике РСХД» за 1971 год. – Многих избранных, не буду называть их, я встретил на порогах Христианского Движения, но не ошибусь назвать перво-первым отца Сергея Булгакова. Движение и было моим первым Университетом, который благополучно надстраивался, наславался на мое, тогда основном по раннему избранию души, образовании техническом.

23 [Чичерюкин-Мейнгардт 2006] – Владимир Чичерюкин-Мейнгардт. Дроздовцы после Галлиполи: Чехословакия: от 1-й республики к протекторату (2006; фрагм. книги «Дроздовский и дроздовцы»). – https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/01/14/drozdovcy_posle_gallipoli_chehoslovakija_ot_1_ij_respublik_i_protektoratu.

24 См.: [Богатырев 2018: 61] – https://wikilivres.ru/images/6/64/Большая_1_416_20180220.pdf.

Через десять чешских лет, в 1933-ем году, безработный инженер, я – на Подворье Сергиевом, в ведении и ведении о. Сергия. Этот второй мой Университет, забрав меня целиком, со знаком "Единого на Потребу", не помешал мне, в учебное же трехлетие (курс был тогда трехлетний) совершить мутацию: после первого курса был я посвящен в диаконы, на втором курсе стал и иеромонахом, на третьем – настоятелем у монахини Марии, что и стало затем моим третьим Университетом: не приходское, ежедневное служение в храме самодельном, у монашек, пожизненное, составило мою священническую благую судьбу²⁵.

На исповедь к отцу Евфимию за 70 верст по бездорожью слетались архимандрит Киприан (Керн), епископ Кассиан (Безобразов), священники Игорь Верник, Николай Озолин и другие преподаватели богословского института. Отца Евфимия часто вызывали в Бюсси, в Покровскую обитель: исповедовать, а также постригать новых монахинь. Так, он постриг матерь Ию, мать Иларию, мать Иоанну, мать Иустину, сестру Иулианию и других. Здесь примечательно то, что все имена новопостриженных инокинь начинались на букву «И»; в сложной системе «побуквенной экзегетики», изобретенной отцом Евфимием, буква «И» обозначала предельную полноту (или, как он сам выражался, «инициальность избытности»).

Могилы на кладбище Бюсси-ан-От: монахиня Ия (Татьяна Брунс; 1890-1977), мать Илария (1896-1989; в предисловии к своему трактату о. Евфимий называл ее «матушка Илария-резница»), мать Таисия (Татьяна Карцова; 1896-1995, церковный писатель-агиограф), мать Силуана (Татьяна Перебилло; 1953-2017), монастырская издаательница мать Елизавета (Елена Лихтенберг де Богарне; 1922-2013), мать Ксения (1926-2004) – *фото М. Б.*

25 См.: [Евфимий ВРСХД 1971].

5. Монахини Казанского скита

В Казанском скиту, куда был направлен отец Евфимий в качестве духовника²⁶, поначалу (в сентябре 1938 г.) поселились четыре монахини: сестра Дорофея (Мария Куртен), мать Евдокия (Екатерина Куртен; впоследствии первая игуменья Покровского монастыря в Бюсси-ан-От), мать Феодосия (Лидия Соломянц, ставшая игуменьей после кончины матери Евдокии) и мать Бландинна (княжна Александра Оболенская). Ниже мы постараемся более подробно осветить судьбы этих духовных спутниц архимандрита Евфимия.

«Люди, как правило, больше похожи на свое время, чем на своих родителей, – пишет протоиерей Николай Доненко. – Для живших в практически безрелигиозной среде официальное православие, обязательное для всех верноподданных империи, стало чем-то обыденным и привычным... Жизнь по Евангельским заповедям представлялась далекой, отвлеченной и непонятной... И только утонченные люди, способные вопреки всему отзываться на призыв Вечности всем своим сердцем, смогли сделать единственно правильный выбор и последовать за Христом. Такой была монахиня Евдокия (в миру Екатерина Эдуардовна Мещерякова, урожденная Куртэн), вошедшая в историю как основательница и первая игуменья Покровского монастыря в Бургундии, в селении Бюсси-ан-От»²⁷.

Екатерина родилась в 1895 г. в Ялте. Ее отец, Эдуард Эдуардович Куртен, был француз, а мать, Мария Георгиевна, была дочерью генерала-майора Г. В. Борисоглебского. В 1903 году появилась на свет сестра Екатерины, Мария (впоследствие – мать Дорофея), а в 1905 году родители девочек расстались, и через какое-то время сестры Куртен вместе с матерью переехали в Крым. После революции, в 1918 году, сестры подружились с Юлией Рейтлингер, которая впоследствии станет известным парижским иконописцем.

«К этому же времени относится знакомство и с будущим мужем Екатерины – Александром Дмитриевичем Мещеряковым, которому она давала уроки английского. Мещеряков был дружен с протоиереем Сергием Булгаковым, и он с Екатериной Эдуардовной часто приходил в маленькую церковь в Гаспре на его службы. Ночевали в имении матушки отца Сергия, Елены Ивановны, в Олеизе и на следующий день, после литургии, пешком возвращались в Ялту»²⁸.

В 1920 году Екатерина и Александр обвенчались. Н. Доненко пишет:

«Пережив ужасы, происходившие в Крыму, Мещеряковы в 1921 году переехали из Ялты в Севастополь и прожили там пять месяцев в непрекращавшейся борьбе за выживание. Человек высокого роста, Александр Дмитриевич, особенно страдал от голода, но мужественно боролся и внешне никак не проявлял своих мучений. В это время он напряженно готовился к принятию священного сана, и все его мысли и чувства погружены были в молитвенное предвосхищение служению Церкви. Ранней весной 1922 года семейство Мещеряковых покинуло Севастополь и отправилось в Москву. Ехали две недели. В Харькове Александр Дмитриевич заболел, а в Москве врач поставил диагноз – крупозное воспаление легких – и направил в больницу. Он непрестанно творил Иисусову молитву, молилась и Екатерина, но чувство безнадежности не покидало. И когда врач сообщил о своем бессилии и о том, что нужно готовиться к худшему,

26 В своих воспоминаниях (запись 2004 г.) монахиня Нина утверждает, что митрополит Евлогий, задумавший создать во Франции «крепкий узел женского монашества», в 1938 году благословил основать в Муазне скит и «назначил настоятелем о. Евфимия». Здесь неточность: о. Евфимий был духовником в скиту; сан игумена он получил лишь через пять лет, в 1943 году.

27 См.: [Доненко 2014] – <http://www.krimoved-library.ru/books/yalta-gorod-veselya-i-smerti33.html>.

28 См.: [Доненко 2014].

Куртэн, вопреки своим ожиданиям, восприняла это как посещение Божие: спокойствие вернулось в ее душу, и Александр Дмитриевич мирно скончался на ее руках»²⁹.

Иеросхимонах Софроний (Дубинин); фото из книги Н. Доненко

Екатерина Мещерякова вернулась в Ялту, где на Ломоносовском бульваре, в доме № 10, жили ее мать и сестра. «Летом 1923 года, – вспоминала она впоследствии, – Ялта была вся отремонтирована, следы голода исчезли, переменился только состав населения – наверх всплыли nouveaux riches, образованные люди превратились в гувернанток, учителей. Тем временем я нашла маленький скиток в горах над Гурзуфом в 17 километрах от Ялты, во главе которого стоял старец Софроний»³⁰.

Казанский храм в Кизилташе; фото из книги Н. Доненко

Церковь и скит в честь Казанской иконы Божией Матери были основаны в Кизилташе в 1913 году. В ноябре 1927 г. иеросхимонах Софроний (Дубинин) тайно постриг в монашество Екатерину Мещерякову; ранее (в 1925 г.) им же была пострижена в рясофор с именем Мелитина и Мария Куртен (впоследствии – мать Дорофея).

29 Ibid.

30 Ibid.

М. Э. Куртен в Ялте; фото из книги Н. Доненко

«Отец Софроний, – пишет Н. Доненко, – которому Екатерина абсолютно доверяла, постриг ее в монашество с именем Евдокия. Об этом знали лишь два человека – Владислава, уже мантийная монахиня, и сестра Мелитина, уехавшая в эту ночь к матери, чтобы та ни о чем не догадалась. На следующий день монахиня Евдокия, обновленная благодатью Святого Духа, уже была в Ялте и давала уроки, с интересом наблюдая за учениками, – заметят ли они происшедшие перемены, которые она так явственно ощущала в себе. Она осознавала себя насельницей пустыни и посещала Кизилташ при первой же возможности, но, сохраняя тайну пострига, продолжала жить с матерью в двухкомнатной квартире. Мария Георгиевна не хотела примириться со своим мужем, перебравшимся из Гомеля в Ялту, и он жил отдельно, во всем поддерживая любимых дочерей»³¹.

В 1932 году Екатерина Куртен была арестована, но вместо ссылки, благодаря французскому гражданству, ей было разрешено с семьей выехать во Францию. В 1932-1934 годах она преподавала английский язык в Свято-Сергиевском институте и посещала богословские семинары Сергея Булгакова; в 1932-1938 годах была сотрудникой матери Марии (Скобцовой) в движении «Православное Дело» и в приюте при Парижской Покровской церкви на улице Лурмель. Протоиерей Сергий Гаккель пишет:

«Одной из первых появилась монахиня Евдокия (Мещерякова) ... которая прибыла из СССР в 1932 году. Вначале никто не знал об ее имени и чине, так как о тайном своем постриге в советских условиях (1927) она никому пока не говорила. Любопытно, что мать Мария, которая пригласила ее работать на вилле де Сакс, а вскоре и жить там, неоднократно уговаривала ее принять монашество. Только через некоторое время выяснилось, что уговаривать ее не приходится. В продолжение шести трудных лет она самоотверженно работала вместе с матерью Марией»³².

Игуменья Евдокия (Куртен); фото из книги Н. Доненко

31 Ibid.

32 См.: [Гаккель 1993] – <https://predanie.ru/book/74271-mat-mariya/>.

Однако в общине «Православного дела» матери Евдокии недоставало настоящей молитвенной жизни. «В общине предпочтение отдавалось активной благотворительной помощи безработным и голодающим, зачастую в ущерб монашескому деланию³³. Со временем становилось все более очевидным, что мать Евдокия стремится к сосредоточенной монастырской жизни, тогда как мать Мария считала, что та же революция, вызвав эмиграцию, тем самым дала эмигрантам небывалую свободу в области церковной жизни»³⁴. «Я боялась матери Марии, я ее раздражала», – вспоминала мать Евдокия позже.³⁵

Монахиня Мария (Скобцова), М. Э. Куртен³⁶, монахиня Евдокия (Куртен), 1936 г.; фото из книги Н. Доненко

33 В поисках нуждающихся *<мать Мария>* ничего не страшилась. «Вспоминаю первую мою встречу с ней как-то в конце двадцатых годов, – писал английский священник П. Уидрингтон. – Она только что вернулась из Марселя, куда поехала с целью спасти нескольких русских интеллигентов, которые стали наркоманами. Она всегда была бесстрашной: без всяких опасений она смело вошла в притон в старом городе и силой вытащила из него двух молодых людей». Но самые прозаические нужды требовали столько же внимания, если не больше. Самое трудное было довести раз начатое дело до какого-либо положительного результата. В этом отношении она находила в себе и в своей деятельности много недостатков. «То, что я даю им, так ничтожно, – отметила она. – Поговорила, уехала и забыла. Но я поняла, почему не получается полных результатов. Каждый из них требует всей вашей жизни, ни больше ни меньше. Отдать всю свою жизнь какому-нибудь пьянице или калеке, как это трудно».

Митрополит Евлогий впоследствии признавал, «что она приняла постриг, чтобы отдаться общественному служению безраздельно», хотя это полностью его не удовлетворяло. Она «называла свою общественную деятельность "монашеством в миру", – говорил он, – но монашества в строгом смысле этого слова, его аскезы и внутреннего делания, она не только не понимала, но даже отрицала, считая его устаревшим, ненужным. Внутренний смысл монашества, его особенный, чисто церковный характер, так мне и не удалось ей разъяснить». <...> Чем старше и духовно опытней она становилась, тем все менее «монашествовала». Другими словами – и применяя ее собственную, более положительную терминологию: «Сейчас для монаха один монастырь – мир весь». А «чем больше мы выходим в мир, чем больше отдаем себя миру, тем менее мы от мира, потому что мирское себя миру не отдает» ([Гаккель 1993]).

34 См.: <https://drevo-info.ru/articles/23454.html>.

35 См.: [Гаккель 1993].

36 На этой загадочной фотографии Мария Куртен (т. е. сестра Мелитина, а впоследствии – мать Дорофея) почему-то позирует в светском одеянии.

После неудачной попытки наладить общинную жизнь совместно с матерью Марией, мать Евдокия 17 сентября 1938 года переехала в скит Казанской иконы Божией Матери в Муазне-ле-Гран вместе со своей младшей сестрой Дорофеей (Куртен) и монахинями Бландиной (Оболенской) и Феодосией (Соломянц).

Мать Бландина (урожденная княжна А. В. Оболенская),
Бюсси-ан-От, 1970-е годы

Монахиня Бландина (1897-1974) – в миру княжна Александра Владимировна Оболенская, родилась 30 марта 1897 года в Ялте Таврической губернии в семье известного общественного деятеля князя Владимира Андреевича Оболенского. В эмиграции она была активной участницей Русского студенческого христианского движения (РСХД) с момента его возникновения; приняла постриг в 1937 году, входила в монашескую общину матери Евдокии (Мещеряковой). В 1946 году вместе с общиной монахиня Бландина перебралась в Бюсси-ан-От, где был основан Покровский женский монастырь. По просьбе митрополита Ливанского Георгия приняла участие в устройстве в Ливане православного женского монастыря. В последние годы жила в Казанском скиту, где ухаживала за умирающим архимандритом Евфимием. Скончалась 21 декабря, похоронена на кладбище Муазне-ле-Гран (там также покоятся ее сестра, Ирина Владимировна Зандрок, урожденная Оболенская; 1898-1987).

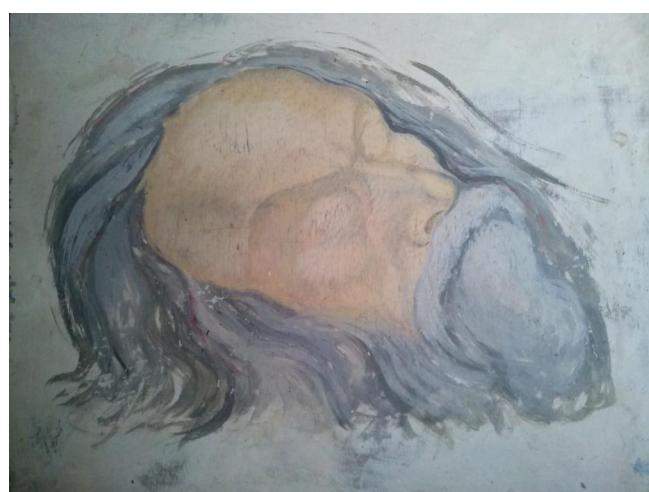
Мать Феодосия (1903-1992) – в миру Дина Иосифовна Соломянц (Соломянская), родилась 9 апреля 1903 года в Одессе в состоятельной еврейской семье. В 1921 г. эмигрировала с родителями в Польшу; затем в 1929 г. семья переехала в Париж. Здесь Дина Иосифовна перешла в православие, крестившись с именем Лидия. Она посещала богословские семинары Сергея Булгакова, а с 1933 г. стала прихожанкой храма Христа Спасителя в городе Аньер. В 1938 году Лидия была пострижена в монашество митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1977 году мать Феодосия назначена настоятельницей Покровского женского монастыря в Бюсси-ан-От; 14 октября 1991 года возведена в сан игуменьи.

Летом 1944 года мать Феодосия и мать Бландина вместе с Еленой Николаевной Осоргиной и сестрой Иоанной (Рейтлингер) круглосуточно, сменяя друг друга, дежурили у постели больного отца Сергея Булгакова в последние 40 дней его жизни.

«Отец Сергей чувствовал приближение конца, – пишет Т. Н. Панченко. – Он был рукоположен в Духов день, и самые важные события его жизни совершились в этот день. Так было и на этот раз. В

26-й Духов день после рукоположения, 5 июня 1944 года, он отслужил последнюю в своей жизни литургию. Следующей ночью случился апоплексический удар. Он окончательно потерял дар речи, с такими усилиями возвращенной после операции³⁷. Состояние ухудшалось с каждым днем. На пятый день, когда он уже много часов был без сознания, случилось преображение. Когда началось преображение отца Сергия, у его постели сидела сестра Иоанна. Она позвала остальных, и все четверо стали свидетелями происшедшего»³⁸.

«Лицо отца Сергия постепенно начало светлеть, – записывала мать Феодосия, – и озарилось таким нездешним светом, что мы замерли, боясь поверить тому, что нам дано было увидеть. Ясно было, что душа отца Сергия, проходившая какие-то таинственные пути, в это мгновение приблизилась к Престолу Господню и была озарена светом Его славы. Почти два часа продолжалось это дивное явление, но это мог быть миг, и век – время для нас остановилось. Мы присутствовали при таком несомненном озарении Духом, при таком реальном “опыте святости”, который трудно было вместить»³⁹.

Ю. Н. Рейтлингер. Эскиз головы Иоанна Крестителя,
списанный с о. Сергея Булгакова на смертном одре

В столовой о. Сергия Булгакова. Слева направо, сидят: Ю. Н. Рейтлингер, В. А. Зандер, о. Сергий Булгаков, А. В. Оболенская, В. В. Зеньковский; стоят: Л. А. Зандер, А. Смирнова, Д. Бонч-Богдановская. Париж, 1920-е гг.
Источник – газета «Кифа», 31.07.2009 – <https://a.gazetakifa.ru/content/view/2865/>

37 Имеется в виду операция на гортани, которую С. Булгаков перенес в 1939 г.

38 См.: [Панченко 2019] – <https://sfi.ru/tags/people/tatiana-nikolaevna-panchenko/tri-smerti-ottsa-sergiia-bulgakova.html>.

39 См.: [Мать Феодосия 1971: 85] – Вестник РХД № 3-4 (101-102), 1971. С. 85.

«В 1946 году монахини Евдокия, Бландина и Глафира (и, по-видимому, мать Феодосия – М. Б.) переехали в Бюсси-ан-От, а в Муазне остались отец Евфимий и мать Дорофея, – вспоминает монахиня Нина (Овтрахт). – К ним стали приезжать пожить за небольшую плату пожилые люди, они принимали больных и за ними ухаживали»⁴⁰.

6. Опыт храмостроительства

Собеседник и критик отца Евфимия иеромонах Геннадий (Эйкалович)⁴¹ на Сергиевском подворье (сидит, крайний слева), Париж, 1949 <?>

4 ноября 1945 года отцу Евфимию было явлено божественное Откровение: он узрел лестницу Иакова с ангельскими чинами, поднимающимися на Небеса и спускающимися на землю. «Озарение это имело место однажды, – сообщает игумен Геннадий (Эйкалович), –

40 См.: [Богатырев 2018: 69] – https://wikilivres.ru/images/6/64/Большая_1_416_20180220.pdf.

41 Это очень редкий снимок; единственное фото о. Геннадия (Эйкаловича), которое нам удалось разыскать за десять лет работы с архивами. Из записей о. Евфимия известно, что он познакомился, а затем и близко сошелся с Эйкаловичем в начале 1950-х годов, обнаружив в нем родственную душу, нацеленную на восприятие Вселенской гармонии и «Священных Архитектоник». Похоже, Эйкалович был едва ли не единственным собеседником, способным поддержать на должном уровне философско-математическую полемику с архимандритом Евфимием, тогда как В. В. Зеньковский и прочие институтские интеллектуалы сторонились его, называя софиологические выкладки «чудачествами» (что, впрочем, никак не отражалось на его пастырской репутации). Беседы и жаркие споры с отцом Геннадием продолжались до 1953 года. Потом Эйкалович переехал в Америку, и общение приняло сугубо эпистолярный характер. Биографическая справка: игумен Геннадий (Эйкалович Евгений Александрович) (1914-2008) родился в Пинске (Западная Белоруссия). Он окончил экономическое отделение Варшавского университета (1939), а затем был интернирован и с 1940 по 1942 годы находился в заключении в советском лагере в Сибири, откуда Евгения Александровича отправили на военную службу в Польский корпус (1942-45 гг.). В 1948 году он принял монашество и стал изучать богословие в парижском Свято-Сергиевском институте.

когда отец Евфимий читал "Книгу Слов" св. Исаака Сирина. Оно наступило мгновенно, имело гносеологический характер, хотя и выражалось "в чувствах дальнего осязания: ощущении зрительном и слуховом"»⁴². Сам архимандрит Евфимий освещает данное событие очень кратко: «В 1945 году на осеннюю Казанскую я нарисовал мою лестницу на небо; видение Иаковле оснастил Священными Архитектониками»⁴³. Можно сказать, что София Премудрость Божия явила себя отцу Евфимию не в образе Вечной Жены, как Вл. С. Соловьеву, а в виде «метафизических арматур» (или «священных архитектоник») подъема и спуска. Годами позже в беседах с Г. Эйкаловичем он отметит сходство своих конструкций с «Таблицами Творения» польского математика и мистика Юзефа Гоэнэ-Вронского⁴⁴.

Этот надмирный, божественный образ архимандрит Евфимий воплотил сначала в чертежах и мистических пиктограммах, а через 10 лет и в камне, когда спроектировал и собственноручно построил в Казанской обители церковь.

«Началось построение храма, а место-то чужое, наемное, – записывал отец Евфимий в своем дневнике. – И хозяинский зять, приехавший по слуху ли, по слуху, был бледен от гнева, увидев начавшиеся построения. И монахиня-распорядительница (мать Дорофея, – М. Б.) – а в эти годы общежитие наше уже оформленось как старческий дом – призывалась в катонную столицу (т. е. в Париж, – М. Б.) для препирательства. Иеромонаху-то, пожалуй, можно было бы приписать и блажь (здесь о. Евфимий иронически говорит о себе в третьем лице, – М. Б.), но чтобы правительница дел блажила среди административного дня! А Ангелу было известно, что все обойдется. И ему нужен был горб иеромонаха, который <...> на 62-м году своей жизни <будет> возить, класть, замешивать бетон»⁴⁵.

42 [Эйкалович 1973: 94].

43 [Начертание: 245].

44 Вронский занимался алгебраическими полиномами, бесконечными рядами и функциями, т. е. чистой математикой, разделяя убежденность Лапласа в том, что все мироздание можно описать при помощи формул. После некоего озарения, пережитого в Марселе в 1803 году, размах и спектр его изысканий чрезвычайно расширился, в них зазвучал демиургический пафос и появилась нацеленность на точное выражение Абсолюта. Эйкалович писал в Свято-Сергиевском институте диссертацию о Вронском, которого считал гением, раскрывшим суть философии Всеединства и идеи «софийного преображения мира» намного совершеннее, чем это удалось сделать Вл. С. Соловьеву, отцу Сергию Булгакову и другим. «Когда он <Эйкалович> увидел чертежные элементы в моих построениях, – пишет архимандрит Евфимий, – он дал мне для ознакомления второй том Франсиса Варрена (имеется в виду, по-видимому, книга Warrain F. L'Armature métaphysique établie d'après la loi de création de Hoené Wronski. – Paris, F. Alcan, 1925. – М. Б.), откуда десяток дней я переписывал с крайним увлечением пять порядковых таблиц системы Вронского» – [Начертание: 329].

45 [Начертание. Храм: 49-51].

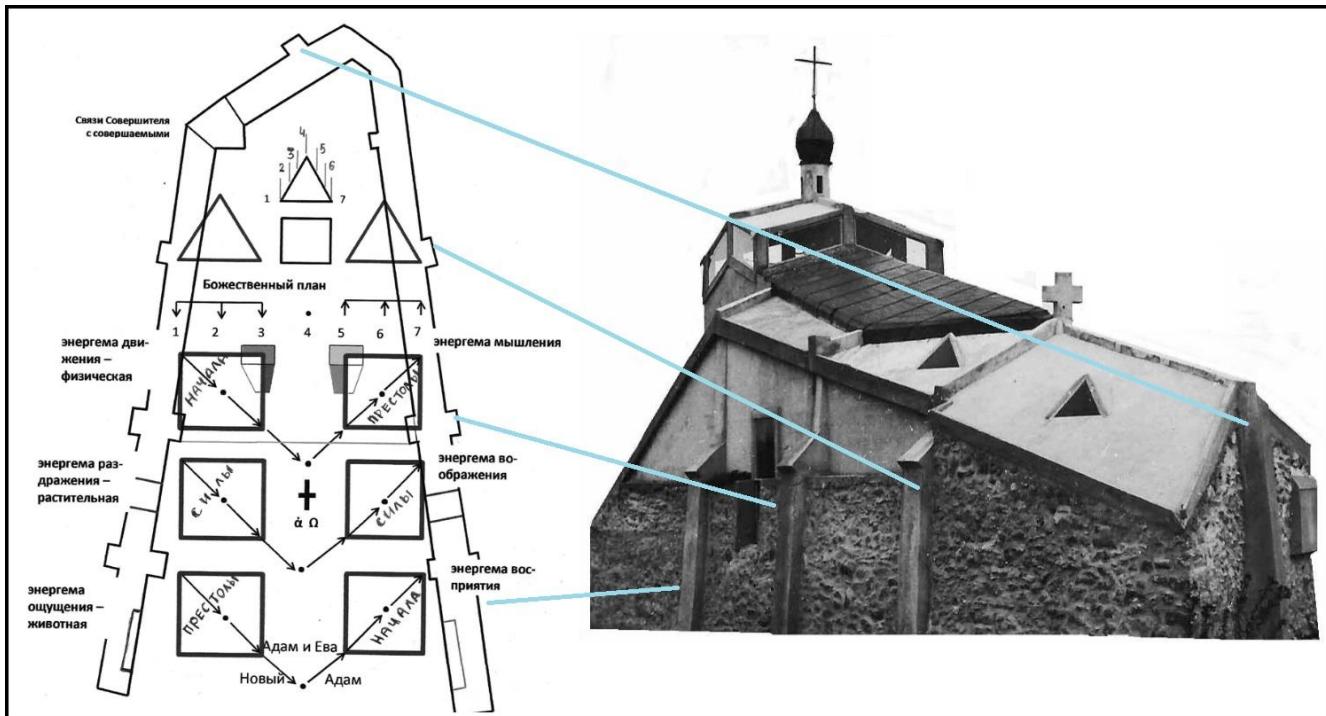

Архиепископ Георгий (Тарасов) и мать Дорофея
на ступеньках каменного дома (не ранее 1960-х; архив автора)

«Тому, что <...> в 1955 году начал строиться храм <...>, виной сама молитвенная институция, ее жизнь и диктат этой жизни – нездешний, – писал отец Евфимий. – Изо дня в день, дважды и трижды в день, эта умная, эта умножная ордината богослужения на линейном пути и в плоских простирациях жизни вызывала эту <жажду> жду⁴⁶ храмостроения возвышенного. <...> В августе 1957 года приходящая из деревни прислуга принесла от мэра разрешение на постройку каплизы (chapelle), <...> а в июле 1961 года существование храма стало легальным»⁴⁷.

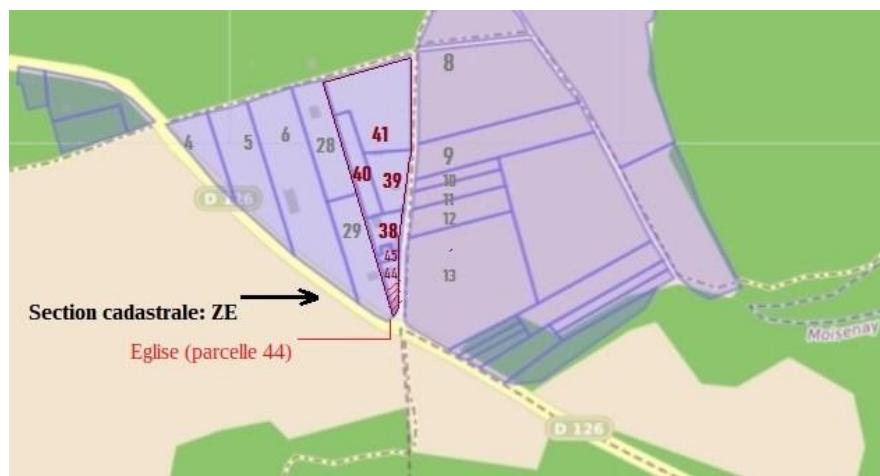
⁴⁶ В оригинале у о. Евфимия слово «жажды» усечено до неологизма «жда»: «вызывала эту жду храмостроения».

⁴⁷ Ibid.

Разметка проекта Казанского храма в соответствии с концепцией энергем и иерархией Небесных Сил (фотоколлаж М. Б. по мотивам трактата о. Евфимия)

Сопоставив план земельного участка со своими софиологическими выкладками, отец Евфимий осуществил разбивку пространства в соответствии с Триадами и Тетрадами, коих к тому времени уже было начертано им великое множество – в ночных бдениях, в размышлениях о конструктивном аспекте Софии Премудрости Божьей.

Кадастровый план участка. Церковь (parcelle 44) заштрихована красным

«Само построение храма проходило под диктат плана, – записывал отец Евфимий в своем дневнике. – <Мы сохранили> стены забора, под углом узко сходившиеся и косо усеченные. Более 100 лет <назад>, до немцев 1877 года, они были поставлены на глину основания, глинкой и связаны. Были они наклонены от натиска непогоды, часто пустошны: вымыла, вымела, выветрила их погода, приютив ящериц и синичек в пустотах. <Пришло> ставить

столбы, так как стенам нельзя было доверять: семь столбов наружных контрфорсно, <четыре внутри>, и внутренний охват на месте предполагавшегося купола. <...> Были созданы в бетонном потолке четыре треугольниковых окна, которые раскрепостили, разсветили алтарный угол».

Казанский храм, 2020, фото: Л. Бредихин

Церковь строилась в течение нескольких лет, работа шла медленно из-за трудных материальных обстоятельств. Вместе с монахинями и немногочисленными помощниками из русских эмигрантов архимандрит Евфимий собирал на окрестных полях камни для постройки, сам замешивал цемент, сам возводил стены⁴⁸. Когда строительство было завершено, отец Евфимий – вполне в духе ветхозаветной поэтики – записал: «Я построил Храм, и Лицо Храма стало моим, и мое лицо стало Храмом»⁴⁹.

48 См.: [Богатырев 2018: 72].

49 [Начертание. Храм: 162].

Приложение

391.

Земли.

Богородица Духоносная, в актуальном Пасхальном Конъюнктѣ. Стотная по ПарФеногенезу, пятидесятная Архетипа Божественной Дѣственности. Пасха-Потенція огненной Всеморфозы- в ожиданіи того, что "будет", когда сгорит Солнце в пятах Огненного Ангела.

Агнед связи в противоположности, сотворенной и совершенной, как и связи "будущей", но уже без Противоположности. Не только упразднится контрадикція, упразднится и контарность. Будут ли Три Неба, их діапазонность, требующая Связи? Один Конъюнкт Неба и Земли: "да будет Бог все во всем."

Прибавим к этому по нашему способу:

Откровеніе- открені- Т
Воскресеніе- воскрені- с, сто?

Откровеніе- открені- о/крені/т/
Воскресеніе- воскрені- о/врені/т/с/
Сто- сто- о/т/с/

Тѣло- тіело- о.
Тлѣніе- тліен- н, оно.

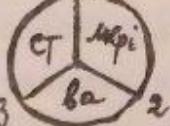
Тѣло- тіело- тіел/о/
Тлѣніе- тліен- тліе/н/
Оно- он- /о/н/

Смерть- смерть- ст.
Время- времіа- ва; става-востата;

Смерть- смерть- ст/смерть/
Время- времіа- /ремі/ва/
Востата- воста- ст/ва/

В цѣлом не скажем ли: Оно /тѣла и тлѣнія/ става/в
смерти и времени/во Сто/Откровенія Воскресенія/.

Оно става во сто- онстав-
Пространство- простран- пр, простота.

[Начертание: 391]

В «словесной онтологии» архимандрита Евфимия язык предстает в качестве священной дарохранительницы божественных предназначений, а сам исследователь,

занимающийся «глоссолальным богостроительством», осуществляет, если воспользоваться его собственной терминологией, «Отдачу Языка Вручению Откровения»⁵⁰. Он включает категории времени и ничто в цепочки понятий, которые, будучи подвергнуты экстравалингвистическому расщеплению, освобождаются от наслоения конвенциональных содержаний и становятся смысловыми универсалиями.

«Язык <...> подсказывает, – пишет архимандрит Евфимий, – что при творении из Ничто в Начале, Ничто угрожает и Концу. <...> Ничто алчет⁵¹. Не алчет ли и Божия Любовь, когда творит?! Бог полагается в ограничении, дополнением до безграничности образуя Ничто, как поле творения. И Он дважды дает уже актуальную Свою бесконечность в творении – Небу в Огненном Ангеле и Земле в Деве»⁵².

В изографическом образе слова «смерть» морфема «мерь» (мера, мерность, соизмерение) расположена между согласным «с» и «т» как вольфрамова дуга между двумя электродами («смерть- /ст/мерь/»⁵³). Эти буквы архимандрит Евфимий наделяет особым смыслом: «с» соответствует «воСкресению»⁵⁴, а «т» – «оТкровению» (см. диаграммы [Начертание: 391]):

Откровеніе – откровені- т	Воскресеніе – воскрені- с, сто

Категория времени, в свою очередь, развернута в два «ст-содержащих» неологизма: «става» и «встата». В смыслопорождающих очертаниях «става» имеем: оставшееся, прошлое, остаток, остановку, статичность, спуск, положенность, пред-поло-женность, чин смертности (от «расставания»). Что же касается «встата», то это – подъем, вставание, сотрясание статики, рождение, возрождение, перфекционизм за-явленности будущего в настоящем, воскресение, целеустремленность к вышнему, чин бессмертия.

Побуквенная семантика тварного мира выводима о. Евфимием из словосочетания «тленное тело», которому придается форма «тліен-тіло», с последующим изъятием общих для этих двух слов букв «т», «і», «л» и «е» (тліе=тіел). В соответствии с этой логикой, для различия слов «тліен» и «тіло» значимы лишь звуки «н» и «о», которые и записываются в отдельной графе: «Оно- он- /о/н/».

Нацелившись на обнаружение отголосков Сверх-перво-слова в структуре речи, архимандрит Евфимий взял за основу буквы русского алфавита и построил систему,

50 Цит. по: [Начертание: 378].

51 Этот вывод сделан на основе того, что в «словесно-энергемном» приведении о. Евфимия звуки «ч» и «ц» заменяются на универсальное сочетание «тсг», соответственно: начало = нАтсгЛо = нтсго+ал; ничто = нИтсго = нтсго+и. Конец = КонЕтсг = онтсг+ке. Так «начало, конец и ничто» обобщаются в «онтсг и алке». [Богатырев 2016 online, ч.VII, §1.3.1]. Кроме того, утверждая, что «Ничто алчет» о. Евфимий вслед за Я. Беме приписывает Божественному Ничто аффективную природу. См. у С. Хоружего: «В различных учениях <Божественное Ничто> предполагалось движимым различными началами: у Беме – аффективными („Ничто голодает по нечто“), у Гегеля – чисто логическими» – [ФЭ Ничто online].

52 Ibid

53 Точно так же можно представить, как загорается электрическая лампочка слова «времіа»: между фонетическими «электродами» «в» и «а» вспыхивает тот же самый побуквенный состав «мер-ности», только он перевернут на манер палиндрома: «времіа- /ремі/ва».

54 Здесь прописные буквы проставлены нами, – М. Б.

включающую в себя 21 фонематическую категорию. Он утверждал, что «буквы-звуки энергематично-экзегемны», что они «объясняют каждое слово», и что «их настоящая сила будет явлена только когда они пройдут призмами всех других языков». При том, что архимандрит Евфимий не был знаком с французской оккультной историософии конца XIX века (по крайней мере, он нигде об этом не упоминает), его «побуквенные категории» весьма схожи с аргументациями Грасе д'Орсе, основанными главным образом на фонетической кабале.

Библиография

- * [Богатырев 2016 online, часть VII] – М. Богатырев. Архимандрит Евфимий. Часть VII. Букварь. – Источник: [wikilivres.ru.](https://wikilivres.ru/) – [https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий._Часть_VII_\(Богатырев\).](https://wikilivres.ru/Архимандрит_Евфимий._Часть_VII_(Богатырев).)
- * [Богатырев 2018] – Михаил Богатырев. Архимандрит Евфимий и Казанский храм. – Париж – СПб, Стетоскоп, 2018. – 416 с. – [https://wikilivres.ru/images/6/64/Большая_1_416_20180220.pdf.](https://wikilivres.ru/images/6/64/Большая_1_416_20180220.pdf)
- * [Волков 2016] – Волков, Сергей Владимирович, д.и.н. База данных № 2: «Участники Белого движения в России» (© 1995-2016). – [http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_03-V.pdf.](http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_03-V.pdf)
- * [Гаккель 1993] – Гаккель Сергей, протоиерей. Мать Мария. – <https://predanie.ru/book/74271-mat-mariya/>.
- * [Доненко 2014] – Доненко Николай, протоиерей. Ялта – город веселья и смерти: священномученики Дмитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е годы). Глава Игуменья Евдокия (Куртэн) и иеросхимонах Софоний (Дубинин); – 2014. – <http://www.krimoved-library.ru/books/yalta-gorod-veselya-i-smerti33.html>.
- * [Евлогий 1947, гл. 21, ч. 5] – Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. – Париж, 1947, глава 21, часть 5.
- * [Евфимий ВРСХД 1971] – Архимандрит Евфимий. Relatio religiae. – В журн. Вестник РСХД, №101–102, Париж, 1971.
- * [Малышко 08.2010] – Малышко Е.Е. В Старом Белоусе помянули жертв красного террора (29.08.2010). – <https://forum.vgd.ru/post/44/30666/p1170544.htm>.
- * [Малышко 11.2010] – Малышко Е.Е. Уходили мы из Крыма... (24.11.2010). – <https://baza.vgd.ru/11/78858/>.
- * [Малышко 01.2011] – Малышко Е.Е. Черниговская хроника. Олег Стефанов (22.01.2011). – <https://baza.vgd.ru/11/79036/>.
- * [Малышко 06.2011] – Малышко Е.Е. Музыкальные традиции Дома Березовских (5.06.2011). – <https://baza.vgd.ru/11/79290/>.
- * [Мать Феодосия 1971, 85] – Из записи монахини Феодосии (Соломянской). Вестник РХД. 1971. № 3-4 (101-102). С. 85.
- * [Начертание 1968])) Евфимий (Вендт), архимандрит. Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и грамматика Догмата. Рукопись в 3 тт., 25 (?) экз. Муазне, 1968–1973.
- * [Тахо-Годи 2007] – Тахо-Годи А. А. Лосев (серия ЖЗЛ, 2-е изд.) – М., Молодая гвардия, 2007. – <http://www.rulit.me/books/losev-read-10827-29.html> (дата обращения: 06. 09. 2018).
- * [ФЭ Ничто online] – Филос. Энцикл., НИЧТО (С.С.Хоружий). – <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd078491e9cc1c03074c0d0>.
- * [Чичерюкин-Мейнгардт 2006] – Владимир Чичерюкин-Мейнгардт. Дроздовцы после Галлиполи: Чехословакия: от 1-й республики к протекторату (2006; фрагм. книги «Дроздовский и дроздовцы»). – https://rusline.ru/monitoring_smi/2006/01/14/drozdovcy_posle_gallipoli_chehoslovakiya_ot_1_j_respubliki_k_protektoratu.
- * [Эйкалович 1973] – Эйкалович Г. Развернутый иероглиф. Памяти архимандрита Евфимия Вендта. – Вестник РСХД, №107 (1), Париж, 1973.

Михаил Богатырев

Издательство «Стетоскоп», Русское Литературно-Философское Общество, Франция

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1806-5139>

E-mail: mb1008@ya.ru

Михаил Юрьевич Богатырев – русский поэт и культуролог, изучающий духовное наследие русской эмиграции во Франции и, в частности, богословское творчество архимандрита Евфимия (Вендта), его трактат «Начертание и наречение решений Отрешенного. Графика и грамматика догмата» (1968-1973).

Mikhail Bogatyrev – the culture theorist and poet; for a number of years he has been studying the religious and philosophical heritage of the Russian diaspora in France, and, in particular, materials that were not in demand by contemporaries for one reason or another. One of such "white spots" is a mystic treatise, created by archimandrite Euthyme (Wendt) : «Drawing and naming of decisions of the Detached» (1968-1973).